

Фигура Волшебного Зверя Волчьего Короля была скрыта в снежном буране!

Метель становилась все больше и больше. Метель была размером с гусиные перья, а небо и земля превратились в белый цветок.

Волшебный зверь-волк прямо влился в этот мир льда и снега. Он учуял в воздухе запах своей добычи и продолжал двигаться вперед.

"Ху..."

На вершине Плачущей Бездны.

Аид открыл глаза и посмотрел на летящий в небе снег. Он посмотрел на черное небо и испустил тяжелый вздох.

Прошло пятнадцать дней. Полмесяца Аид стоял на страже на вершине Плачущей бездны, охраняя ледяной мост на каждом шагу.

Глядя на дно пропасти, Аид не мог удержаться от крика.

Пятнадцать дней назад, если он правильно помнил, его отец, Джоэлсон, спустился с этого места.

Он не знал, хорошо ли идет подъем?

Не грозит ли ему опасность...

Всевозможные вопросы, словно виноградные лозы, задерживались в голове Аида, не давая ему заснуть, несмотря ни на что. Температура была близка к предельно низкой, и Аид терпел такую погоду уже пятнадцать дней.

Аид мог бы сразу впасть в спячку. Спячка позволила бы избежать ужасных стихийных бедствий в природе. Если бы он впал в спячку, даже если бы температура здесь упала до абсолютного нуля, Аид бы несколько не испугался.

Это было потому, что спячка Аида позволяла эффективно экономить энергию и избегать холодной зимы за счет сна.

Однако Аид не хотел погружаться в глубокий сон. Он просто не хотел спать прямо. Он просто не хотел закрывать глаза.

Треск!

В небе раздался раскат грома, на время осветив темное небо!

В последнее время Аид чувствовал беспокойство. Он не знал, было ли это из-за плохой погоды или из-за того, что он беспокоился о рискованном Джоэлсоне на дне долины.

Его отец, Джоэлсон, страдал.

Как у него хватило ума впасть в спячку, чтобы избежать этой ужасной погоды?

На дне долины, должно быть, еще хуже. Его отец, Джоэлсон, не впал в спячку, чтобы избежать этой ужасной снежной бури!

Аид не мог заснуть из-за чувства вины, которое он испытывал, когда использовал спячку, чтобы получить удовольствие.

"Эй... большой парень!"

Голос старика внезапно раздался из метели.

Аид удивленно поднял голову и огляделся, пытаясь найти источник голоса. Он хотел уточнить, что за человек его зовет.

Аид даже подумал, что человеческий голос - это его отец, когда он боролся с метелью. Но вскоре Аид проснулся и сказал, что это не голос его отца, его отец, Джоэлсон, был не так стар.

"Здоровяк, я здесь!"

Внезапно старый голос снова раздался у его ног. Аид опустил голову и посмотрел на старика.

Это был тот самый старик, который жил на вершине горы.

"Здоровяк, не хочешь ли ты пойти в мою хижину? Там есть место, где можно укрыться от ветра, и барьер, чтобы противостоять холоду. Погода здесь слишком холодная. Правда, я живу здесь уже столько лет, но никогда не сталкивался с такой холодной погодой. Сможешь ли ты противостоять этому?"

Старик держал в руке масляную лампу. Оранжевое пламя керосиновой лампы в его руке освещало темную снежную землю. Керосиновая лампа в руке старика также раскачивалась на сильном ветру.

"Нет, спасибо тебе, добрый старик".

Аид кивнул и отверг доброту старика.

"Я хочу подождать своего отца, Джоэлсона, здесь. Я хочу увидеть его, как только он поднимется. Если он ранен, я буду первым, кто примет его".

Аид говорил медленно, его тон был полон искренности.

"О... какой преданный здоровяк..."

с чувством сказал старик.

"Ты действительно не хочешь зайти ко мне в хижину погреться? Твой отец спустится вниз по крайней мере на десять дней. Даже если он найдет яркий драгоценный камень сразу после спуска, ему потребуется много времени, чтобы подняться наверх. Я хочу сказать, что ты можешь ждать здесь десять дней. Твой отец не вернется так скоро".

Старик в душе сокрушался о верности Аида, но все же вздохнул и послал Аиду последнее приглашение.

"Нет, боюсь, он вернется раньше".

Аид покачал головой и сказал.

"Хорошо... Хорошо... верный здоровяк..."

Старик видел, что его приглашение было отвергнуто много раз, и он понял твердую позицию Аида - ждать своего отца. Он мог только беспомощно покачать головой.

В конце концов, это был собственный выбор Аида. В душе старик имел добрые намерения, чтобы Аид не страдал так сильно. Однако под натиском Аида старик не мог больше упорствовать. Он лишь покачал головой, вздохнул и отправился в обратный путь.

"Отец мой, я надеюсь, что богиня судьбы одарит тебя своей благосклонностью и благословит все твои действия. Я надеюсь, что ты сможешь вернуться благополучно!"

Глубокие глаза Аида посмотрели на далекое, темное небо и пробормотали. Он передал свое благословение отцу, который не знал ситуации.

"Фух..."

Джоэлсон обернулся и увидел, что никто из волков не последовал за ним. Он тяжело вздохнул.

"Нас спасли?"

с любопытством спросила Елена.

"Именно так. Похоже, что мы спасены!"

В этот момент в теле Джоэлсона действительно не осталось ни капли магической энергии. Единственная оставшаяся духовная энергия была очень слабой, и он не мог напрямую сканировать большую территорию, когда он был здоров в прошлом, что касается того, преследуют ли его магические волки, Джонсон был не очень уверен в этом.

"Фух... это было очень близко..."

Елена выпустила вздох облегчения. С самого начала сердце Елены висело высоко, как гигантский нож на гильотине. Теперь, наконец, она облегченно вздохнула.

"Кстати... простите..."

сказала Елена, ведя сани с опущенной головой. С точки зрения Джонсона, он не мог видеть выражение лица Елены.

"Хм? Почему ты вдруг извинилась?"

Он был озадачен.

"Это... Это потому, что я заставила себя поцеловать тебя только что..."

Голос Елены становился все мягче и мягче, пока жужжание комара не стало почти неслышным.

"Что ты сказала? Твой голос слишком тихий, я тебя не слышу!"

Хотя он ясно слышал слова Елены, он все равно спросил с ухмылкой.

"Я сказала, что прошу прощения за то, что только что поцеловала тебя без твоего разрешения!"

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2235022>